

ЛИНГВИСТИКА

УДК 81'367.635 + 811.161.1 + 811.134.2

О. С. Егорова, А. Е. Купцов

Особенности функционирования частиц в коммуникативной структуре предложения

Статья посвящена изучению частиц как средств выражения коммуникативной структуры (коммуникативного членения) предложения. На материале русского и испанского языков рассматриваются частицы, которые являются коммуникативно однозначными показателями темы и ремы предложения.

Ключевые слова: частицы, коммуникативная структура предложения, актуальное (коммуникативное) членение, тема, рема.

O. S. Egorova, A. E. Kuptsov

Peculiarities of the functioning of particulars in the communicative structure of the sentence

This article is dedicated to the study of particles as a means of expression of communicative structure (communicative division) of the sentence. On the material of Russian and Spanish the authors analyse the particles which are communicative means of defining the theme and the rheme in the sentence.

Key words: particles, communicative structure of the sentence, actual (communicative) division, theme, rheme.

Коммуникативная структура (коммуникативное членение) является, наряду с семантической структурой, неотъемлемой частью плана содержания любого предложения (высказывания). Однако, если семантическая структура представляет собой вещественное отражение какого-то факта действительности и является лишь статическим образом референтной ситуации, назначение коммуникативного (актуального) членения заключается в коммуникативной организации образа данной экстралингвистической ситуации. Распределяя компоненты семантической структуры между составом темы и составом ремы, актуальное членение оказывается в центре содержательной стороны предложения и определяет в конечном итоге его основное содержание, то есть смысл предложения. Более того, актуальное членение не только определяет смысловую организацию предложения, но и оказывает влияние на его формальное построение, диктует выбор таких лексико-грамматических средств, которые позволили бы адекватно отразить коммуникативное намерение говорящего (пишущего) [5, с. 27–28].

Исследование закономерностей построения предложения (высказывания) в соответствии с его коммуникативным (тема-рематическим) членением, то есть закономерностей коммуникативно-

синтаксической организации предложения, относится к числу актуальных вопросов языкознания, всегда привлекавших внимание ученых-лингвистов [1; 4; 8; 11; 12; 13; 14; 19; 20; 21; 26 и др.]. Как справедливо отмечают исследователи, одним из важнейших, не только с теоретической, но особенно с практической точки зрения, вопросов коммуникативного (актуального) синтаксиса является изучение формальных способов выражения тема-рематического членения (коммуникативной структуры) предложения. Действительно, знание коммуникативно однозначных языковых средств выражения коммуникативной структуры предложения, с одной стороны, позволяет реципиенту правильно распознавать состав темы и состав ремы чужого высказывания, а значит, адекватно понимать его основное содержание; с другой стороны, позволяет адресанту сделать правильный выбор языковых средств с тем, чтобы построить коммуникативно однозначное высказывание, адекватно отражающее его коммуникативное намерение [6, с. 168].

Среди языковых средств выражения тема-рематической структуры, таких как порядок слов, интонация, фразовое ударение, специальные выделительные синтаксические конструкции, артикль и др., особое место занимают частицы.

Данные лексемы, как отмечают исследователи и как показывает анализ фактического материала, заслуживают тщательного изучения, поскольку они отличаются ярко выраженной коммуникативной направленностью [2; 4; 7; 9; 18; 19; 22; 23; 25; 28 и др.].

По мнению В. Г. Гака, частицы служат достижению коммуникативной адекватности высказывания, а их употребление связано с прагматической ситуацией. Частицы выражают различные логические и грамматические значения в высказывании и в целом характеризуются полифункциональностью [2, с. 451–452].

Т. М. Николаева также отмечает, что частицы обладают способностью передавать самые разнообразные коммуникативные характеристики сообщения: они могут быть акцентирующими, выделительными, экспрессивными. Кроме того, частицы способны выражать отношение адресанта к адресату и к описываемой ситуации, намерения и эмоции говорящего, то есть передавать несколько коммуникативных линий одновременно [17, с. 3–7]. Подобной же точки зрения придерживается и А. Вежбицкая, считая, что «частицы обладают всем комплексом прагматических значений» [29, с. 327].

Как показывают исследования, выполненные на материале различных языков, частицы предоставляют большие возможности для выражения тема-рематического членения предложения. Так, в русском языке, по мнению К. Г. Крушельницкой и В. Е. Шевяковой, такие усилительные слова и частицы, как *даже, и, именно, это, только, как раз* и др., выполняют, как правило, функцию выделения нового (ремы) высказывания [11, с. 61; 26, с. 59]. Эффективными способами ремовыражения в английском и немецком языках являются, по мнению В. Е. Шевяковой [26], такие слова с выделительно-ограничительным значением, как *only, namely, just, nur, wirklich*. Как отмечает О. С. Егорова [4], во французском языке в качестве коммуникативно однозначных показателей ремы предложения выступают такие усилительно-выделительные слова и частицы, как *seulement, seul, voilà que, non seulement ... mais, particulièrement, notamment* и другие.

В своих исследованиях И. М. Копыленко [10], Т. Ж. Олтиев [18] и Т. Н. Филиппова [25] также высказывают мысль о том, что одной из основных функций частиц в испанском языке является выделение того или иного компонента предложения в качестве ремы.

Интересным представляется вывод исследователей о том, что частицы играют значимую роль в коммуникативно-синтаксической организации поэтического текста, где они выделяют, как правило, рему предложения [7, с. 178–179]. При этом достаточно часто они служат единственным показателем рематического характера того или иного синтаксического компонента, особенно в тех случаях, когда данный компонент (подлежащее, дополнение, обстоятельство и т. д.) занимает начальную позицию [23, с. 127–128].

И. И. Ковтунова считает, что «порядок слов и интонация являются главными, но не единственными выразителями актуального членения. Дополнительным средством выражения актуального членения служат специальные слова и частицы, выделяющие или подчеркивающие тему или рему» [9, с. 11]. По мнению И. И. Ковтуновой, в русском языке тема обычно выделяется частицами *а* или *же*, а рему выделяют частицы *только, лишь* и др. [Там же].

И. П. Распопов обращает внимание на то, что при использовании в составе предложения частиц они, как правило, действуют вместе с логическим ударением, благодаря чему отдельные слова или сочетания слов выделяются в предикцируемую часть, то есть рему высказывания. В то же время, подчеркивает И. П. Распопов, в ряде случаев частицы могут указывать и на характер связи данного предложения с контекстом, и в зависимости от этой связи акцентируемый член предложения может обозначать как рему, так и тему высказывания [19, с. 166–167].

М. Г. Щур, исследовавший роль частиц в коммуникативной организации высказывания, считает, что частицы являются лишь дополнительным средством выражения актуального членения, поскольку тема-рематическое членение высказываний с частицами и без них совпадает. В то же время наличие частиц, подчеркивает исследователь, в значительной степени усиливает актуализацию. Помимо этой функции, М. Г. Щур выделяет еще одну функцию частиц – функцию выражения контрастивности. На основе анализа высказываний с частицей *только* исследователь приходит к выводу о том, что функция данной частицы не ограничивается лишь ролью актуализатора [27, с. 74].

В своей работе «Коммуникативные стратегии русской речи» Т. Е. Янко также высказывает мысль о том, что некоторые частицы могут выступать не только в качестве сигнализаторов ремы, но и в качестве показателей темы [28, с. 54]. Кроме того, по мнению Т. Е. Янко, некоторые час-

тицы способны формировать в устной речи, отличающейся своей эмоциональностью, «эмфатическую коммуникативную составляющую», являющуюся результатом действия особой коммуникативной стратегии говорящего [28, с. 56].

Н. В. Доброва, исследующая коммуникативную функцию частиц в чувашском языке, отмечает, что если в русском языке для выражения коммуникативного членения предложения частицы выступают как дополнительное средство актуализации, то в тюркских языках, наряду с порядком слов они являются основными средствами, выделяющими коммуникативные компоненты, то есть тему и рему, предложения [3, с. 58].

Не приходится доказывать важность изучения особенностей функционирования частиц в коммуникативной структуре предложения для теории и практики перевода, поскольку при переводе предложения с одного языка на другой частицы как коммуникативно однозначные средства выражения актуального членения позволяют четко выделить и тему, и рему высказывания, то есть адекватно передать замысел автора.

Следует отметить, что, несмотря на неослабевающий интерес исследователей к проблеме частиц, в лингвистической литературе данные лексемы не получили еще достаточно полного освещения в свете коммуникативной теории, в частности теории актуального членения предложения. Недостаточно разработанным остается и вопрос о коммуникативной функции частиц на материале русского и испанского языков в сопоставительном плане. В связи с этим целью настоящей работы является исследование особенностей функционирования частиц как средств выражения коммуникативной структуры (коммуникативного членения) предложения в русском и испанском языках.

Материалом для анализа послужили оригинальные тексты современных русских, испанских и латиноамериканских писателей. Как показало проведенное нами исследование, наиболее часто в произведениях данных писателей встречаются такие русские частицы, как *только*, *лишь*, *действительно*, *именно*, *вот*, *вон*, *-то*, *же*, *уж*, *ведь* и испанские частицы *sólo*, *solamente*, *en efecto*, *en realidad*, *sobre todo*, *siquiera*, *demasiado*, *mismo*, *pues*, *así que*, *sin embargo*.

В ходе анализа было установлено, что русские частицы *только*, *лишь*, *действительно*, *именно* и испанские частицы *sólo*, *solamente*, *mismo*, *siquiera*, употребляясь при подлежащем, занимающем начальную позицию, часто являются в

предложении единственным показателем его рема-тичности. Ср.:

Только она одна и отправляла письма на имя матери (Распутин); Лишь он смог пробиться на закате сквозь мутный воздух великого города... (Тендряков); Только дед спал, независимо откинувшись головой на ствол яблони (Домбровский). Горит под потолком только одна лампа и никого нет (Домбровский).

Sólo ella pudo escucharla en el tumulto (Márquez); Que solamente Marco comprende lo que tú dices (Matute); Tú, solamente tú, Kera, habrás hecho el milagro (Matute); El mismo general los había utilizado durante la guerra contra España (Márquez); Ni siquiera las dos cartas que había recibido de la muchacha lo incitaban a desear la salida (Llosa); El mismo cochero la creyera una medicina de urgencia (Márquez).

Исследование позволило установить, что при сказуемом-реме достаточно часто используются такие частицы, как *только*, *лишь*, *действительно*, *именно* (рус.) и *sólo*, *en efecto*, *en realidad*, *sobre todo*, *siquiera*, *sin embargo* (исп.). Ср.:

И действительно, они пришли назавтра, взяли у Клары пакет (Домбровский); Он именно сказал, а не спросил, он точно знал (Домбровский); Ее судьба и без того уже прикатилась к своему месту, где ей осталось лишь остановиться (Распутин); Мать не попрекала меня за оплошность, лишь глядела порой осуждающим оком (Тендряков).

Pero en realidad, en los dos últimos años él le había pagado sus cuotas finales a la vida (Márquez); Sin embargo, tuvieron que continuar toda la noche oyéndolo anunciar en tono (Márquez); En efecto había olvidado reponer el jabón en el baño (Márquez); Ni siquiera había tenido la curiosidad de ir en los últimos años hasta la ensenada de Manzanillo (Márquez); El ni siquiera responde (Benedetti).

И в русском, и в испанском языке выявлено несколько случаев, когда частицы выделяют в качестве ремы именную часть сказуемого: Ср.:

Я лишь поставщик продукции для его интеллектуального чрева (Тендряков); И добавил: «Если он только не провокатор» (Домбровский).

La revolución boliviana fuera sólo liberal (Llosa); Es sólo una posibilidad, un juego del azar (Benedetti); Soy demasiado orgulloso como para averiguar (Benedetti).

Проанализированный материал позволил выявить, что при дополнении, подчеркивая его рема-тический характер, часто употребляются русские

частицы *только, лишь, именно* и испанские частицы *sólo, solamente, sobre todo, demasiado*. При этом дополнение-рема занимает, как правило, конечную позицию. Ср.:

Ни орла, ни надписи этой, конечно, не было, но шептались именно о них (Домбровский); – *И думаю только о вас?* (Домбровский); *В одиночку? Каждый обеспечивая лишь сам себя?..* (Тендряков); *...сильный подавляет слабого, позаботившись лишь об ограничениях* (Тендряков).

El violin tocaba sólo para ella (Márquez); *El espejo de Zazu retrata solamente su inutilidad, su gran tristeza, su huida* (Matute); *No es tan sencillo de explicar, sobre todo para él* (Benedetti); *Te tomas demasiado a pecho las cosas* (Llosa).

В то же время в ходе исследования было установлено, что рассмотренные выше частицы достаточно часто в испанском языке, но достаточно редко в русском языке употребляются при дополнении-реме, занимающем начальную позицию. Ср.:

И лишь Давиду наконец удалось захватить город и поселиться на Сионе (Домбровский); *Solamente para él todo había hecho con bizzarria* (Márquez); *En realidad, la inquietud de mis sentidos se concretaba sobre la conversación* (Delibes); *Ni siquiera el colegio terminó* (Llosa).

Проанализированный материал свидетельствует о том, что и в русском, и в испанском языке частицы достаточно редко употребляются при определении, выполняющем функцию ремы. Ср.:

Сохранилась лишь боковая, податливая поросль (Распутин); *Tenía la misma expresión afectuosa, sólo curiosa* (Llosa).

Анализ имеющегося в нашем распоряжении конкретного языкового материала показал, что частицы часто являются коммуникативно однозначными показателями рематичности обстоятельства места и времени. Ср.:

Мы такие только в монастырях клали! (Домбровский); – *Так именно в день приезда! Именно!* – воскликнул он (Домбровский); *Эти крабы только в одном месте тут* и водятся (Домбровский); *И лишь однажды* Гуляев – *какая-то очень высокая и особая шишка* – *нарушил этот закон* (Домбровский); *Поезд будет только вечером*, – *сказал он деловито* (Домбровский).

Sólo en la plaza Italia *aparecieron de nuevo soldados encasquetados* (Llosa); *Se iba con tiempo bastante para que no la sorprendiera la noche en el camino, sobre todo en aquella estación* (Llosa); *Era un sitio bueno para ser feliz, sobre todo de noche, y pensaba que algo de sus amores* (Márquez); *Sólo*

advertió demasiado tarde que entre los pasajeros que se quedaban estaba el grupo de Rosalba (Márquez); *Era un sitio bueno para ser feliz, sobre todo de noche, y pensaba que algo de sus amores* (Márquez).

В то же время исследование позволило установить, что и в русском, и в испанском языке частицы могут выступать не только коммуникативно однозначными показателями ремы, но и сигнализаторами темы предложения. При этом они могут употребляться при различных синтаксических компонентах. Так, русские частицы *вот, вон, то, же, уж, ведь* и испанские частицы *pues, así que* сопровождают часто подлежащее, выполняющее функцию темы в предложении. Ср.:

Он-то ведь искренне считал – *можно нравы изменить, так сказать, напрямую* (Тендряков); *Она ведь тогда сказала, что любит, именно потому и приехала сюда, что любит...* (Домбровский); *Вон она стучит каблучками* (Домбровский); *Вот он* *войдет к себе, и сразу окажется, что этот дом уже не его, а их* (Домбровский).

Pues la casa estaba enrarecida por el vapor de tantas flores en el calor insoportable (Márquez); *Pues él quedaba con la impresión* (Márquez); *Así que Ambrosio corrió, la alcanzó y se la echó al hombro* (Llosa); *Así que el diplomático fue el primero a quien se dirigió para saludarlo* (Márquez).

Анализ фактического материала, что многие частицы и в русском, и в испанском языке достаточно часто используются при дополнении-теме, занимающем начальную позицию. Ср.:

Так вот со всеми этими настроениями я уехал отдыхать (Домбровский); *Уже об этих кландах все позабыли* (Рыбаков); *А вот на подневольных рабов рассчитывать просто бессмысленно, их возможности ничтожны* (Тендряков).

Pues de los mismos bienes había que pagar varias deudas pendientes, grandes y pequeñas (Márquez); *Pues para ella, como para tanta gente de la época, el invento del telégrafo tenía algo que ver con la magia* (Márquez); *Así que para mí fue un bien* (Llosa); *Sin embargo a doña Catalina Bustamante le costó lágrimas la decisión* (Llosa).

При обстоятельстве времени, выполняющем функцию темы, достаточно часто употребляется в русском языке частица *вот*, а в испанском частица *pues*. Ср.:

А вот сейчас *не знаешь, что же делать со мной?* (Домбровский); *Теперь вот* *выяснил* – *«каждый волен тешить себя чем хочет»* (Домбровский); *Вот уже три года* *как я покровительствую Мише Копылову* (Тендряков).

Pues de ahora en adelante vivirás en mi casa en calidad de segunda esposa (Llosa); Pues ahora ha amanecido, ha nacido un nuevo día (Matute); Pues en los últimos días había oído decir (Márquez); Pues ahora ya no se trata de traerme de comer y de beber (Llosa).

В ходе анализа имеющегося в нашем распоряжении материала было выявлено, что частицы *вот*, *-то* в русском языке и частицы *así que*, *sin embargo* в испанском языке выделяют тему, выраженную обстоятельством места. Ср.:

Вот во дворе радио недавно замолкло (Домбровский); Правда, где-то в низовьях двоих поймали; когда их везли в район (Распутин); И вот в какой-нибудь нише стоит сундук (Домбровский); Смеются вон в парках на гуляниях (Домбровский).

Así que en la oficina ahora somos sólo cinco (Benedetti); Así que en Pucallpa y por culpa de ese Hilario Morales, así que sabes cuándo y por qué te jodiste – dice Santiago (Llosa); Y, sin embargo, en Arequipa, por primera y única vez en su vida (Llosa).

Итак, проведенный нами на материале русского и испанского языков анализ особенностей функционирования частиц в коммуникативной структуре предложения позволил установить, что русские частицы *только*, *лишь*, *действительно*, *именно* и испанские частицы *sólo*, *solamente*, *en efecto*, *en realidad*, *mismo*, *demasiado*, *sobre todo*, *siquiera* могут выделять в качестве ремы практически любой синтаксический компонент. При этом достаточно часто они являются единственными маркерами его рематичности и могут сопровождать выделяемый ими компонент и в начале, и в середине, и в конце предложения. Что касается частиц *вот*, *вон*, *-то*, *же*, *уж*, *ведь* в русском языке и частиц *pues*, *así que*, *sin embargo* в испанском, они являются коммуникативно однозначными показателями темы, употребляясь, как правило, в начале предложения при подлежащем, дополнении или обстоятельстве.

Таким образом, как показало исследование, и в русском, и в испанском языке частицы представляют собой продуктивные коммуникативно ориентированные средства, которые позволяют адекватно передать тема-рематическое членение и, следовательно, дают возможность говорящему (пишущему) продуцировать коммуникативно релевантное высказывание. С другой стороны, являясь сигнализаторами или ремы, или темы, рассмотренные выше частицы позволяют с наибольшей точностью определить состав темы и ремы

чужого высказывания, а следовательно, правильно понять его смысл.

Библиографический список

1. Гак, В. Г. Сравнительная типология французского и русского языка [Текст] / В. Г. Гак. – М., 1983. – 287 с.
2. Гак, В. Г. Теоретическая грамматика французского языка [Текст] / В. Г. Гак. – М.: Добросвет, 2000. – 832 с.
3. Доброва, Н. В. Частицы и их аналоги в коммуникативной структуре чувашского предложения [Текст] : дис. ... канд. филол. наук / Н. В. Доброва. – Чебоксары, 2001. – 163 с.
4. Егорова, О. С. Основные типы высказывания в современном французском языке [Текст] / О. С. Егорова. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 1999. – 128 с.
5. Егорова, О. С. Предложение в аспекте теории коммуникативного синтаксиса [Текст] / О. С. Егорова // Язык и мысль: традиции и новые парадигмы. Вторые Ярославские лингвистические чтения: сборник научных трудов Международной конференции 16–18 июня 2009 года: в 2 т. / отв. О. С. Егорова. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2009. – Т. 1. – С. 23–28.
6. Егорова, О. С. Структурно-функциональная типология предложения в русском и французском языках [Текст] / О. С. Егорова // Ярославский педагогический вестник. Гуманитарные науки : научный журнал. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2012. – № 1. – Том I. – С. 167–174.
7. Егорова, О. С. Особенности коммуникативно-синтаксической организации предложения в поэтическом тексте (на материале русского и испанского языков) [Текст] / О. С. Егорова, Г. Н. Рябова // Ярославский педагогический вестник. Гуманитарные науки : научный журнал. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2011. – № 2. – Том I. – С. 186–190.
8. Золотова, Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса [Текст] / Г. А. Золотова. – М.: Наука, 1982.
9. Ковтунова, И. И. Современный русский язык: Порядок слов и актуальное членение предложения [Текст] / И. И. Ковтунова. – М.: Просвещение, 1976. – 239 с.
10. Копыленко И. М. Коммуникативная функция частиц [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / И. М. Копыленко. – Алма-Ата, 1981. – 23 с.
11. Крушельницкая, К. Г. К вопросу о смысловом членении предложения [Текст] / К. Г. Крушельницкая // Вопросы языкознания. – 1956. – № 5. – С. 55–67.
12. Купцов, А. Е. Роль частиц в логико-коммуникативной организации предложения (на материале испанского языка) [Текст] / А. Е. Купцов // Ярославский педагогический вестник. Гуманитарные науки : научный журнал. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ, – 2011. – № 3. – Том I. – С. 194–197.

13. Матезиус, В. О так называемом актуальном членении предложения, пер. с чеш. [Текст] / В. Матезиус // Пражский лингвистический кружок. – М.: Прогресс, 1967. – С. 239–245.

14. Москальская, О. И. Грамматика текста [Текст] / О. И. Москальская. – М.: Высш. школа, 1981. – 183 с.

15. Николаева, Т. М. От звука к тексту [Текст] / Т. М. Николаева. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 680 с.

16. Николаева, Т. М. Семантика акцентного выделения [Текст] / Т. М. Николаева. – М.: Либроком, 2010. – 104 с.

17. Николаева, Т. М. Функция частиц в высказывании (на материале славянских языков) [Текст] / Т. М. Николаева. – М.: Наука, 1985. – 168 с.

18. Олтиев, Т. Ж. Коммуникативная функция субъективно-модальных частиц в современном испанском языке [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т. Ж. Олтиев. – М., 1992. – 22 с.

19. Распопов, И. П. Актуальное членение предложения (на материале простого повествования преимущественно в монологической речи) [Текст] / И. П. Распопов. – Уфа: Изд-во Башкир. Ун-та, 1961. – 163 с.

20. Реферовская, Е. А. Коммуникативная структура текста в лексико-грамматическом аспекте [Текст] / Е. А. Реферовская. – Л.: Наука, 1989. – 168 с.

21. Рылов, Ю. А. Простое и осложненное предложение в испанском языке [Текст] / Ю. А. Рылов. – М.: Высш. шк., 2007. – 221 с.

22. Рябова, Г. Н. Роль частиц в коммуникативно-синтаксической организации предложения в поэтическом тексте (на материале русского и испанского языков) [Текст] / Г. Н. Рябова // Ярославский педагогический вестник. Гуманитарные науки : научный журнал. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2011. – № 1. – Том I. – С. 126–130.

23. Слюсарева, Н. А. Проблемы функционального синтаксиса современного английского языка [Текст] / Н. А. Слюсарева. – М.: Наука, 1981. – 206 с.

24. Стародумова, Е. А. Акцентирующие частицы в современном русском литературном языке [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. А. Стародумова. – Л., 1974. – 24 с.

25. Филиппова, Т. Н. Формально-семантический и прагматический аспекты функционирования рестриктивных высказываний: на материале русского и испанского языков [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т. Н. Филиппова. – Воронеж, 1996. – 19 с.

26. Шевякова, В. Е. Современный английский язык. Порядок слов, актуальное членение, интонация [Текст] / В. Е. Шевякова. – М.: Наука, 1980. – 382 с.

27. Щур, М. Г. Коммуникативная организация высказывания с частицей только [Текст] / М. Г. Щур // Филологические науки. – М., 1988. – № 1. – С. 72–76.

28. Янко, Т. В. Коммуникативные стратегии русской речи [Текст] / Т. В. Янко. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 384 с.

29. Wierzbicka A. Particles and Linguistics Relativity [Text] / A. Wierzbicka. – Intern. Rev. of Slavic Linguistics, 1976. – № 2/3. – P. 327–367.

Список литературных источников

1. Домбровский Ю. О. Факультет ненужных вещей [Текст]. – М.: Эксмо, 2006. – 736 с.

2. Распутин В. Г. Последний срок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://knigosite.ru/library/books/49328>

3. Рыбаков А. Н. Бронзовая птица [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.2lib.ru/getbook/9492.html>

4. Тендряков В. Ф. Покушение на миражи [Текст]. – Советский писатель, 1988. – 396 с.

5. Benedetti M. El provenir de mi pasado. – Destino, 2010. – 221 с.

6. Delibes M. La sombra del ciprés es alargada [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.quedelibros.com/libro/28254/La-sombra-del-cipres-es-alargada.html>

7. Delibes M. El hereje [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fb2.booksgid.com/sovremennaya-proza/140342-miguel-delibes-el-hereje.html>

8. Llosa, M. V. El Paraíso en la otra esquina [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/380743/>

9. Llosa, M. V. La ciudad y los perros [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/380743/>

10. Márquez, G. G. El amor en los tiempos del cólera [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.reggaes.ru/catalogfiles/9/233870>

11. Márquez, G. G. El general en su laberinto [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.readfree.ru/site/book/C697/>

12. Matute A. M. Pequeño teatro [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bergfiles.com/i/bf4b1dd370h17i0>